

«ПУСТОТА В ЦЕНТРЕ ФИГУРЫ ПРОСТО ТРЕБУЕТ НЕКОГО ЗАПОЛНЕНИЯ...»**Возвращаясь к «инженерной» статье К. Татарникова**

Полемика о «творческих методах», применяемых в научно-исследовательской и публикационной деятельности Кириллом Татарниковым, получила свое продолжение в виде его интернет-публикации «Альтернативное видение, или комментарии о заметке В. Егорова «Об ошибках в «Инженерной» статье и не только...». Комментарии эти производят двойственное впечатление: Татарников с одной стороны признает, с другой — отрицает. По совокупности почти все высказанные ему замечания он считает в той или иной степени обоснованными, однако тут же следует комментарий, ставящий под сомнение или искажающий их смысл.

«...Предыстория создания второго варианта статьи, в изложении Егорова, достаточно близка к истине, однако один «неудобный» момент, несколько меняющий общую тональность картины, всё же был замолчан...».

О, нет! Момент, по причине которого любое сотрудничество с Татарниковым было прекращено, отнюдь не замалчивался. Свои претензии я прямо и открыто изложил ему лично, в нескольких интернет-публикациях, а также в своем отзыве на документальный сборник Татарникова, составленном для рецензии в журнале «Старый Цейхгауз». Претензии эти следующие: плагиат, заимствование информации (шифров архивных дел, сведений из опубликованных работ, реконструкций) без ссылок на источник происхождения. Татарников абсолютно справедливо пишет, что для него «затевать разговор о какой бы то ни было совместной работе стало невозможным», а «предыдущие договоренности утратили силу». Но ни материалы о мундире полковой артиллерии, ни издательские права на «Военный сборник», ни заявление Татарникова, что он трудился над документами фонда Инженерной экспедиции по моему «заказу», не имеют ни малейшего отношения к ходу событий.

«...Также не стану отрицать, что информацию о покрое офицерских мундиров образца 1731 года я получил от Егорова. Вот только сетовать на то, что я ей воспользовался, несколько странно. Для чего тогда, собственно, давал? Объяснение тому есть, правда, довольно своеобразное: Андрюшу Стрельникова он, видите ли, пожалел, чтоб ему лишнего рисовать не пришлось! Теперь осталось только грамотно довести сей замечательный поступок до сведения самого Стрельникова, а то прогиб может и не зачесться...».

Да, одного у Татарникова не отнять: он — та унтер-офицерская вдова, которая сама себя сечет так, что лучше никто высечь не может. Факт выдачи информации, предоставленной другим исследователем, за результат собственных умозаключений, таким образом, Татарниковым признан (что и требовалось доказать). Объяснения же предельно просты. Мне безразличны потуги и хлопоты нечистого на руку персонажа (я ничем ему не обязан). Но А.В. Стрельникову я действительно благодарен — и за возможность ознакомиться с «мундирной» коллекцией Эрмитажа, хранителем которой он является, и за качественную цифровую съемку предметов из этой коллекции для «лейб-компанской» и «артиллерийской» статей «Военного сборника». По поводу «прогибов» (зачтенных и не зачтенных), а также «грамотной» формы их подачи, могу лишь сказать, что Татарников напрасно распространяет реалии своей жизни на окружающих.

В этой связи нелишне будет вспомнить эпизод, имевший место в 2007 году, когда один из форумных знакомых Татарникова, не упомянув его, опубликовал — или Татарникову показалось, что опубликовал, — предоставленные им материалы в журнале «Воин». На «зеленом форуме» Татарников развернул целую кампанию, взывал к общественности, говорил правильные слова... Вот некоторые цитаты из его тогдашних выступлений:

«...Речь идет не о том, можно или нельзя пользоваться некими архивными материалами (конечно можно, иначе зачем они вообще нужны), а о том, что нельзя брать чужие наработки и публиковать их под своим именем. Есть некоторая разница?...»

«...В конечном итоге, «крысятничество» дает результат прямо противоположный ожидаемому. Честная работа обеспечивает и хорошую репутацию, и куда больший прибыль (включая, кстати, и получение интересующих сведений).

...Коллеги по цеху! Будьте бдительны при выборе партнеров — сомнительные контакты чреваты неприятными сюрпризами...»¹

Как видим, риторика Татарникова с той поры претерпела значительные изменения. Хотя, быть может, мы еще услышим от него нечто подобное — ведь о честности Татарников вспоминает лишь когда дело касается его собственных интересов.

Теперь что принадлежит до «мундирного» аспекта комментариев. С несколькими из высказанных в адрес «инженерной» статьи замечаний Татарников согласен; основная же оборона выстроена им по линии кондукторского мундира (1758–1762), спорное описание которого содержится в предложении генерал-фельдцейхмейстера графа П.И. Шувалова в Канцелярию главной артиллерии и фортификации от 13 июня 1758 года.

«...Как и многие документы XVIII века, этот текст можно толковать по-разному: можно понимать его так, что кондукторы должны иметь такой же мундир, как у сержантов артиллерии, а можно и так, что мундир кондукторов должен отличаться от офицерского формой обшлагив (как у артиллерийских сержантов) и отсутствием позумента на камзоле. По-моему, всё-таки, речь идет именно об этом: «чтоб

¹ Сообщения Кирилла Татарникова на форуме reenactor.ru от 07.09.2007 и 11.09.2007.

с офицерами имели отмену, то им иметь кафтаны такого маниру и цвету, с лацканы, только с круглыми зашивными обшлагами...».

В общем, Татарников настаивает на своем прежнем варианте. Что ж, это его право. Тем более, что реконструкция — штука условная, а документы XVIII века действительно можно толковать по-разному. Не истолкует ли он в таком случае фразу Шувалова: «...а на камзолах пазументу по неприличности всем им не иметь».² Из нее следует, что пазументы инженерных кондукторов подразделялись на две категории — «приличные» (с кафтана) и «неприличные» (с камзола). Хотелось бы почувствовать разницу...

«...Встречный вопрос: где в Предложении 1758 года вообще сказано что-либо о пазументах на офицерском мундире? Почему ставится под сомнение их наличие только у кондукторов, а не у всех вообще? Правильно, есть портреты инженерных офицеров, и с ними всё более или менее понятно, а вот портретов или рисунков, показывающих обмундирование кондукторов, пока не найдено, отсюда и неясности. Да, кстати: изображенный на рисунке артиллерийский сержант имеет пазумент на воротнике, лацканах и обшлагах кафтана; если уж делать реконструкцию кондукторского мундира на основании этого рисунка, следовало бы и пазументы оставить, а то получается: «что подходит к моей теории — оставляем, что не подходит — выкидываем». Не-научненько это как-то. В общем, с расстановкой колов за реконструкцию я бы, во всяком случае пока, повременил...».

Вот те на. То пазументы изливались серебряным дождем, а теперь, оказывается, о них не сказано ни слова. О «портретах инженерных офицеров» Татарникову лучше помолчать — про их существование он узнал из критики своей статьи. И насчет теорий: пока что не я, а Татарников «выкидывает» из контекста неподходящие ему сведения. В предложении от 13 июня 1758 года четко указано: «...минерным ундер-афицерам и капралам иметь мундиры с пазументом на обшлагах серебряным, а артил[л]ери[й]ским и фурштацким ундер-афицерам — с лацканы ж, з золотым пазументом».³ При этом у кондукторов серебряный пазумент Шувалов упоминает только на портупях. Так что кол за реконструкцию пока остается на прежнем месте; оценка за передергивание — повышается. Да, кстати: прелестное слово «научненько», как нельзя лучше подходящее к творчеству Татарникова, — означает ли оно, что критерий научности им реабилитирован? Совсем недавно в своем ответе журналу «Старый Цейхгауз» Татарников заявлял:

«...Вот уж о чем не буду дискутировать ни с кем, никогда и ни по какому поводу, так это о «научности» или «ненаучности» чьих бы то ни было работ, даже своих собственных. Понятия эти слишком растяжимые, что дает широкие возможности для различных спекуляций...».⁴

² РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.426. Л.3.

³ РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.426. Л.3.

⁴ Сообщение Кирилла Татарникова на форуме reenactor.ru от 24.12.2009.

Далее, комментируя пассаж о полууставных камзолах с позументами, Татарников приводит справку о сем предмете офицерского гардероба, с ретроспективой аж в 1726 год. Надо полагать, граф Шувалов, рассуждая о современных ему модах 1750-х годов, тоже ориентировался на эту ценную информацию. А что, действительно в 1740 году офицерам запретили ношение камзолов, «богато выкладенных позументом»? А у драгун взаправду были подколетники, как у кирасиров? Надо же... Ну, а если серьезно, то во избежание дальнейших спекуляций многоликого Татарникова по поводу моего «альтернативного видения», я, пожалуй, еще раз помучаю в «фотошопе» образцовые рисунки 1743 года (да простит меня неизвестный подчиненный инженер-капитана де Марина). Справа — мой вариант реконструкции кондукторского мундира 1758–1762 годов, слева — Татарникова. И пусть будущее рассудит.

Почти все остальные комментарии Татарникова можно подытожить одной фразой: пояснения к иллюстративным планшетам (с указанием степени их условности), характеристика образцовых рисунков 1743 года,⁵ рассуждения о возможном покрое вседневного обмундирования инженерных офицеров — всему этому место в статье, рядом с соответ-

⁵ О манере обшивки шейного выреза камзола позументом, показанной на этих рисунках, я уже высказался в предыдущей заметке; повторяться считаю излишним.

ствующими цитатами и иллюстрациями, а не в «PDF-заплатке», написанной постфактум, да и то лишь затем, чтобы сохранить хорошую мину при плохой игре. В этой связи опять позволю себе процитировать Татарникова за 2007 год:

*«...Не стоит полагать, что качество авторского произведения в какой бы то ни было области складывается из суммы использованных материалов: три книги/документа — статья, тридцать три — большая статья, сто тридцать три — монография. Исследовательская работа — это, прежде всего, критический анализ информации, как правило, недостаточной и, зачастую, противоречивой. В любом деле есть свои приемы, в большинстве своем довольно простые, знать которые, тем не менее, необходимо. Овладение ими не составляет ни тайны, ни даже большого труда — такой предмет, как источниковедение, преподается в любом историческом институте...».*⁶

Золотые слова! Что-то изменилось за прошедшую пару лет? Исследователь более не обязан осуществлять критический анализ информации, предлагать свои варианты прочтения источников? Или вполне достаточной теперь считается нарезка из цитат, «склеенных» между собой авторским текстом? А ведь бывают еще такие тексты, применительно к которым слово «авторский» можно смело брать в кавычки. Так что дело не только в том, что Татарников предпочитает «просто излагать имеющиеся факты, не строя ничем не подтверждаемых предположений и далеко идущих выводов», а в том, что ни предположений, ни выводов он зачастую сделать не может.

Указы, определения, ведомости, задействованные при написании «инженерной» статьи, — материал вполне пригодный для того, чтобы строить гипотезы и предположения («буквальности» и «условности» в них не больше и не меньше, чем в разработанных Татарниковым иллюстративных планшетах), или хотя бы поставить вопросы, ответ на которые могут дать дальнейшие изыскания. Надеюсь, Татарников не станет отрицать право других исследователей озвучить эти вопросы, коль скоро он сам не в состоянии что-либо сказать по поводу изложенных им фактов.

«...Описание имущества умершего в 1750 капитана Цвингера — документ насколько же любопытный, настолько и непонятный. Помимо белого мундирного камзола, в нем упомянуты еще шарфы «с серебром» и серебряные темляки, а также «новый» мундирный кафтан с лацканами, которые были официально отменены за три года до составления данной описи пожиткам. На основе этих сведений, конечно, можно делать реконструкции «вариантов» парадного мундира, предполагать повсеместное наличие у инженерных офицеров серебряных шарфов и темляков, только вот одного-единственного примера для подобных обобщений, по-моему, недостаточно...».

Примеров имеем ровно столько, сколько приводит в своей базовой статье по данной теме Татарников (за отсутствием лучшего придется пока довольствоваться этим).

---

⁶ Сообщение Кирилла Татарникова на форуме reenactor.ru от 07.09.2007.

Вариант реконструкции ничего не «обобщает» — это всего лишь вариант реконструкции. Что же касается серебряных темляков, то в тексте регламента 1743 года фраза о них повторена дважды: «Шпаги иметь с серебряными ефесами, темляки — серебряныя ж».⁷ Что тут «предполагать»? Словом, опять всё та же проблема — механически набив текст документа на компьютер, Татарников даже не потрудился вникнуть в его содержание...

«P.S. Для доведения своих сочинений «до ума» помощников мне не требуется...».

P.P.S. А что, есть желающие? «Безумству храбрых поем мы песню...» ©.

---

⁷ РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.41. Л.9–9об.